

100 друзей

Круг общения подростков в социальных сетях

Автор:

Галина Солдатова,
доктор психологических наук, профессор, член–корреспондент РАО
Оксана Олькина

••• Всем, кто исследует социальные контакты и взаимодействия, хорошо известно число Данбара – величина, обозначающая предельное количество устойчивых социальных связей, которые может поддерживать взрослый человек. В этот круг входят все те люди, о которых мы вспоминаем, знаем их личные особенности и с которыми общаемся по крайней мере раз в год. А как влияют на эту величину социальные сети? Исследование, проведенное Фондом Развития Интернет, показало: социальные медиа дают нашим детям возможность догнать (а может быть, и перегнать) нас и в этом отношении. Почему важно это понимать? Новая ситуация общения рождает неведомые до эры технологий феномены, такие, например, как «незнакомые друзья». И для того чтобы наши дети жили в комфортной и безопасной среде, будь то группа в соцсети или школьный класс, нам, взрослым, необходимо пристально изучать то, как они общаются, с кем взаимодействуют, кому доверяют.

Уже в первой половине XX века антропологи, социологи и психологи начали развивать сетевые теории, учитывающие переплетение различных формальных и неформальных социальных связей и отношений в обществе. Сам термин «социальная сеть» ввел в научный оборот социолог Джеймс Барнс еще в 1954 году. Он охарактеризовал ее следующим образом: «Каждый человек имеет определенный круг друзей, и эти друзья

в свою очередь имеют собственных друзей. Некоторые из друзей одного человека знают друг друга, другие – нет. Под этим мне видится система точек, некоторые из них соединены между собой. Точками этой системы являются люди, и линии соединения этих точек указывают, какие люди взаимодействуют друг с другом». В XXI веке понятие «социальная сеть» решительно переместилось из научной плоскости в сферу повседневности: каждый из нас может воочию увидеть воплощение концепции Барнса в реальности, а точнее, в виртуальности – в виде многочисленных социальных медиа и сообществ, функционирующих в мировой паутине.

С точки зрения Робина Данбара, лимит на поддержание социальных связей у людей может быть также рассмотрен с позиции гипотезы «социального мозга», предполагающей существование количественных показателей размеров социальной сети, определяемых когнитивными и временными возможностями. Для взрослого человека число Данбара обычно рассматривается в диапазоне 100–200 человек и чаще всего считается равным 150.

150 открыток на Рождество РОБИН ДАНБАР

Британский антрополог и эволюционный психолог, глава социально-эволюционной нейробиологической исследовательской группы Департамента экспериментальной психологии в университете Оксфорда. В своих исследованиях он пытается понять поведенческие, когнитивные и нейроэндокринные механизмы, лежащие в основе социальных связей. В частности, Данбар изучал размеры социальных групп у разных видов обезьян. Известно, что обезьяны устанавливают связи внутри стаи с помощью груминга – перебирания шерсти друг у друга. В процессе исследований ученый заметил, что, чем больше стая приматов, тем больше времени каждая особь тратит на груминг. Когда животных в стае становится так много, что на взаимный груминг едва хватает времени, стая распадается надвое. К примеру, у шимпанзе социальные группы составляли около 50 обезьян, но у каждой обезьяны было только 2–3 «близких друга».

Ученый установил корреляционную связь между размерами коры головного мозга приматов и количеством социальных связей, который может поддерживать данный вид. Исходя из размеров неокортекса, Данбар стал предсказывать размеры социальной группы и близкого круга у разных видов приматов.

В 2002 году Данбар и его коллега антрополог Рассел Хилл решили проверить теорию на людях и подсчитали, сколько открыток отправляют и получают англичане на Рождество. Открытки были выбраны в качестве своеобразного аналога груминга по двум причинам: во-первых, они стоят хоть и небольших, но денег, во-вторых, требуют времени и усилий на написание текста и отправку. Отобразив траектории отправленных открыток на карте, исследователи увидели, что они образуют сети, которые в свою очередь организуются в сообщества. Среднее количество людей в Сети оказалось равным 153,5, что подтвердило установленное число Данбара. Все, что свыше этого числа, заставляет среднестатистического человека перенапрягаться, поэтому по мере добавления новых людей старые контакты отпадают. «Устойчивыми связями» Данбар в шутку называл такие отношения: «Это число людей, к которым вам будет не стыдно напроситься выпить вместе, если вы встретите кого-то из них в баре».

Справедливо ли число Данбара для Интернета?

Современные исследования, посвященные оценке числа Данбара и его влиянию на социальную коммуникацию в Интернете, неоднократно проводились на взрослых пользователях различных социальных сетей и тематических интернет-сообществ.

Авторы данных работ пришли к выводу о том, что подавляющее большинство взрослых обитателей социальных сетей действительно имеет в среднем 100–200 читателей.

В начале 2016 года сам создатель данной теории Робин Данбар опубликовал статью, в которой он отвечает на вопрос о том, распространяется ли

на социальные медиа установленное им ограничение по числу социальных связей человека. Исследование было проведено в Великобритании на двух выборках взрослых людей (более 3,5 тысяч респондентов 18–65 лет). Ученый сделал следующие выводы: во-первых, подтвержден лимит на количество офлайн-связей, который остается неизменным и составляет 100–200 человек, во-вторых, данное число также справедливо и для интернет-контактов.

В своей статье Данбар отмечает существенное влияние возрастного фактора на общий размер сети социальных контактов, если речь идет об установлении дружеских отношений.

Как минимум, каждый пятый опрошенный школьник поддерживает регулярное и относительно близкое общение более чем со 100 френдами.

По его данным молодые респонденты (18–24 года) имеют существенно более широкую сеть друзей, нежели старшие возрастные группы (например, 55+). Вероятно, это можно объяснить не только тем, что люди этой возрастной группы стремятся интенсивно общаться, но и вследствие активного использования ими социальных сетей. Что же происходит у подростков с числом Данбара в социальных сетях, если их ведущей деятельностью в этом возрасте выступает общение, целенаправленный поиск и установление социальных связей, в том числе и в онлайн-среде?

Действительно, современные подростки – полноправные жители социальных сетей, которые удовлетворяют насущные потребности взрослеющей личности. Социальные сети позволяют ощутить принадлежность к различным группам, создают условия для самопрезентации, выполняют функцию «сортировки» кругов общения. Сетевые сообщества становятся инструментом формирования и накопления

социального капитала. Социальные сети способствуют появлению и укреплению «слабых» связей, которые могут приобрести особое значение в долгосрочной перспективе подрастающей личности, тем или иным образом повлиять на ее жизненную траекторию, лечь в основу карьерного взлета, успешности, профессиональной и личной реализации. Появляются данные, которые, например, подтверждают, что социальное взаимодействие в многопользовательском игровом онлайн-сообществе потенциально может превратиться в перспективные отношения в реальном мире.

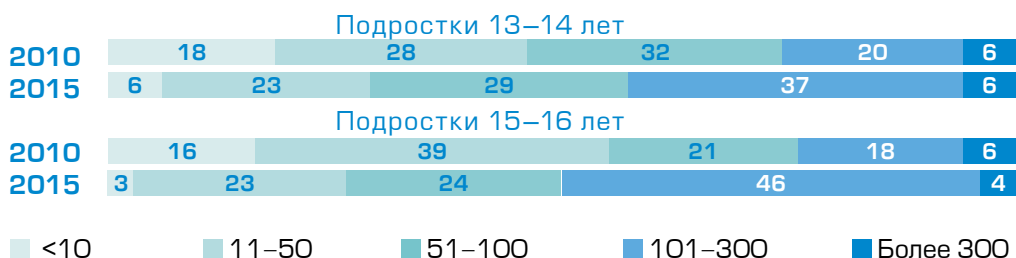
Исследуя влияние Интернета на детей и подростков, мы задались во-

просом о том, насколько часто они преодолевают нижнюю границу диапазона Данбара в социальных сетях, за счет каких групп пользователей это происходит и каков характер данного общения. Нас заинтересовала также возрастная специфика данной проблемы: существует ли разница между тем, как формируют свои виртуальные круги общения младшие подростки и более старшие юноши и девушки?

Исследователи из Фонда Развития Интернет подготовили анкету, которая включала 43 вопроса, объединенные

Количество френдов в социальных сетях у подростков 13–14 и 15–16 лет, 2010 и 2015 гг., %

по разделам: дружба и межличностные отношения в реальной жизни; особенности и характеристики виртуальной дружбы; использование подростками Интернета; жизнь подростков в социальных сетях (действия – лайки, блокировка и удаление из друзей, контент и события). Сбор данных осуществлял-

альными сетями и количества френдов у подростков были использованы данные Всероссийского исследования Kids Online II, проведенного Фондом Развития Интернет в 2010 году (604 респондента, из них 287 российских подростков 13–14 лет и 317 юношей и девушек в возрасте 15–16 лет).

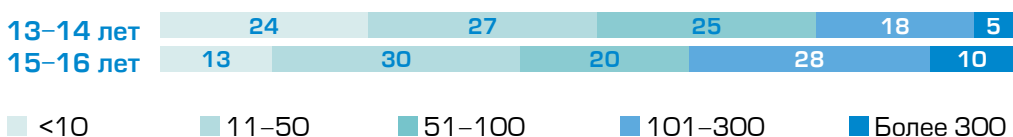
Свои сокровенные секреты и переживания чаще доверяют виртуальному другу: почти половина детей доверяет секреты именно «незнакомым друзьям» (45%), в то время как со «всамделишными», настоящими знакомыми своими заветными тайнами делятся совсем немногие (5%).

ся в рамках образовательного проекта «Предметные сборы: Малая академия Подмосковья–2015», а также в ряде общеобразовательных школ Москвы и Подмосковья. В анкетировании приняли участие 366 учащихся 7–10 классов школ Московской области (223 подростка 13–14 лет и 143 респондента 15–16 лет). Для сравнительного анализа пользования соци-

По числу контактов дети догнали взрослых

По нашим данным, за последние пять лет число социальных связей подростков в виртуальных сообществах неуклонно росло. В 2010 году показатели обеих возрастных групп были практически эквивалентны: три четверти подростков (74–76%) имели менее 100 френдов в своей Сети, и

Количество подписчиков в социальных сетях у подростков 13–14 и 15–16 лет, 2015 г., %

Ближний и дальний круг

Согласно исследованиям Данбара и его коллег, важная характеристика естественных социальных сетей – их структурная упорядоченность в несколько иерархически включающих друг друга страт, которые имеют естественный коэффициент увеличения приблизительно в три раза. Данная структура включает в себя внутренние и внешние страты. Внутренние страты отражают наиболее значимые социальные связи. Это люди, с которыми существует эмоциональная близость и относительно частая коммуникация. Величина каждой из них составляет: от 5 до 15 (ближайшее окружение), от 15 до 50 (достаточно близкие люди) и от 50 до 150 человек (хорошие приятели и давние знакомые). После этого числа формируются, как минимум, еще два внешних страта – до 500 и 1500 человек. Внешние страты (500 и 1500

человек) коррелируют соответственно со знакомыми (люди, которых мы не воспринимаем как своих друзей или семью, но знаем достаточно хорошо для того, чтобы поддержать с ними диалог) и количеством лиц, которых мы можем назвать по именам. Исследования Данбара показывают, что данная структура одинаково справедлива для онлайн-среды и реальной жизни. В то же время в офлайн-мире мы интуитивно различаем «друзей» и «знакомых» в зависимости от эмоциональной глубины данных отношений. В виртуальной социальной сети мы подсознательно также проводим эти различия, однако на большинстве онлайн-платформ «внутренние страты», как правило, составляют единую категорию френдов, поэтому разделение их для внешнего наблюдателя, и соответственно исследование представляется проблематичным.

каждый четвертый (24–26%) – более 100. В 2015 году в младшей возрастной группе доля детей, имеющих в социальной сети менее 10 френдов, снизилась в три раза (с 18 до 6%), а среди старших подростков таких и вовсе остались единицы. В настоящий момент круг френдов каждого второго 15–16-летнего юноши или девушки и 43% 13–14-летних подростков со-

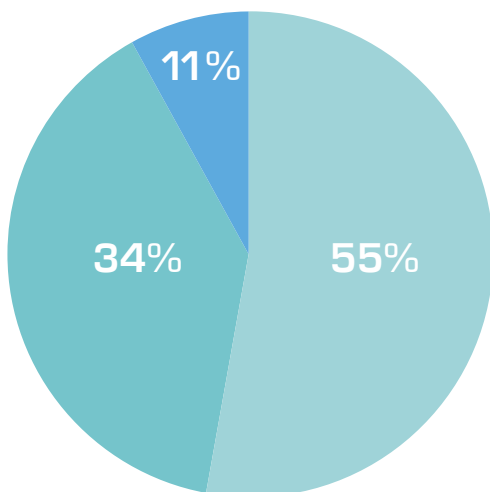
ставляет более 100 человек. Таким образом, за пять лет в рассматриваемых возрастных группах практически в два раза увеличилось число подростков, имеющих более 100 друзей в социальной сети, что превысило нижнюю границу диапазона Данбара.

В октябре 2011 года в связи с введением ВКонтакте новой функции, круг общения пользователей данной социальной сети распался на собственно «френдов» и «подписчиков» или «фолловеров» (от англ. to follow – «следовать»). В категорию подписчиков пользователь попадает в том случае, если он выражает желание присоединиться к списку френдов подростка, а тот отказывается добавить его в число френдов. Различие между френдами и подписчиками состоит в объеме той персональной информации о пользователе, к которой они имеют доступ. Подписчики видят только те сведения на его странице, к которым в своих

настройках приватности он установил общий режим доступа – «могут видеть все пользователи». Тем не менее фолловеры по-прежнему могут отслеживать активность ребенка в социальной сети и пассивно (а порой и активно) участвовать в его виртуальной жизни. По нашим данным, в 2015 году практически каждый четвертый школьник

Кого добавляют подростки
в друзья в социальных сетях?
2015 г., (%)

- Любого пользователя
- Пользователей, с которыми есть общие френды
- Только тех, кого я знаю лично

13–14 лет (23%) имел в своей социальной сети более 100 подписчиков, среди старших подростков этот показатель еще выше – более трети детей (38%) указали, что число их фолловеров превышает 100 человек.

Таким образом, наши данные говорят о том, что каждый второй подросток в возрасте от 13 до 16 лет только в Интернете имеет не меньшее количество социальных контактов, чем среднестатистический взрослый.

Френды или друзья?

Соответствует ли качество этих социальных контактов критериям числа Данбара? К таким критериям в первую очередь относятся вопросы о том, считают ли респонденты френдов своими близкими друзьями, регулярно ли они с ними общаются, обратились ли бы они к ним за советом в случае сильного эмоционального либо другого стресса. В данном исследовании в качестве показателей, отражающих эти критерии, мы рассматривали ответы подростков на вопросы о том, чем они обычно делятся и что делают со своими реальными и виртуальными друзьями, а также с каким количеством из них они поддерживали общение в последние полгода.

При анализе полученных данных необходимо учитывать, что круг френдов подростков в социальной сети, как и у взрослых людей, структурирован и состоит из нескольких групп:

- **Реальные друзья и знакомые**, образующие социальную среду подростка в обычной повседневной жизни – родственники, соседи, знакомые из школы, кружков и секций, люди, с которыми ребенок знакомится на отдыхе, в лагерях и поездках. Большая часть детей демонстрирует изби-

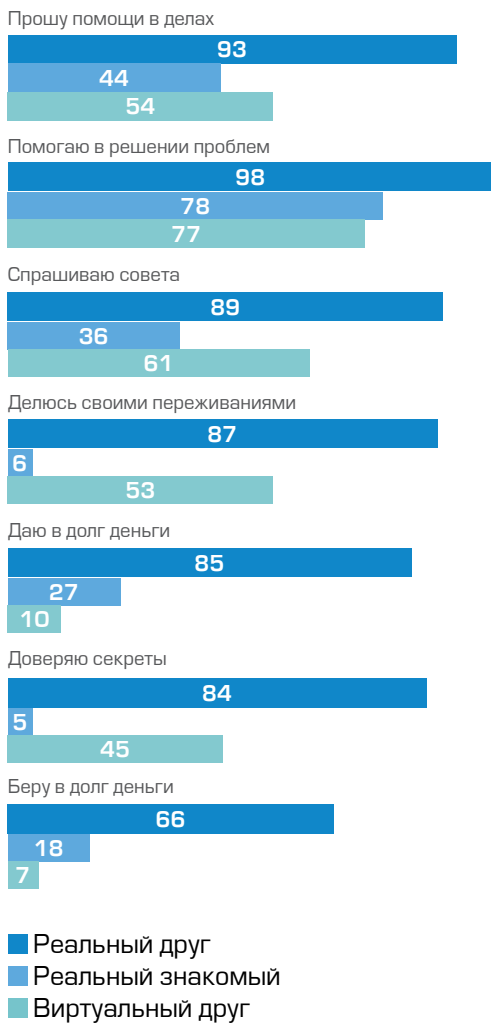
рательный подход к формированию своего близкого круга онлайн-общения, устанавливая для потенциальных френдов «фейс-контроль» на входе в свой виртуальный мир. Вне зависимости от возраста, каждый третий юный пользователь (34%) добавляет к себе исключительно тех, кого он знает лично – то есть своих реальных друзей и знакомых.

■ **Виртуальные, «незнакомые» друзья** – пользователи из списка френдов подростка, с которыми подросток ни разу не встречался в реальной жизни. Однако он предоставляет им доступ к персональной информации, осуществляет совместную деятельность в онлайн, поддерживает регулярную и близкую коммуникацию, а также рассматривает возможность реальной встречи с ними. Наиболее типичный пример – соратники по онлайн-играм, которые общаются в игровых чатах, затем перемещаются в социальные сети, а через некоторое время устраивают "сходки" геймеров в реальной жизни. По нашим данным, в обеих возрастных группах каждый второй подросток (50%) имеет таких «незнакомых друзей». В виртуальной дружбе такого рода предпочтение обычно отдается

сверстникам из России, и в большинстве случаев подростки выбирают друга своего пола. При описании личности своих «незнакомых друзей» из виртуального мира большинство подростков придерживается чаще позитивных характеристик, называя их «успешными», «честными», «дружелюбными», «добрыми» и «обаятельными».

Большинство детей поддерживают наиболее близкие связи с реальными друзьями – просят их о помощи в делах и помогают им сами (более 90%), могут обратиться к другу за советом и поделиться переживаниями (87–89%). Подавляющее большинство одолжит близкому другу деньги и доверит секрет (84–85%). При сравнении знакомых из реальной жизни и «незнакомых друзей» из Интернета выяснилось, что дети готовы помочь в решении проблем и тем и другим (соответственно 77 и 78%). Но при этом попросят о материальной помощи и сами помогут деньгами скорее реальному знакомому. А вот свои сокровенные секреты и переживания чаще доверяют виртуальному другу: почти половина детей доверяет секреты именно «незнакомым друзьям» (45%), в то время как со «всамделишными», настоящими

Чем делятся и что делают подростки со своими реальными и виртуальными друзьями, 2015 г., (%)

знакомыми своими заветными тайнами делятся совсем немногие (5%). К виртуальному другу дети и за советом обращаются почти в два раза чаще, нежели к реальным знакомым (соответственно 61 и 36%). Таким образом, виртуальные «незнакомые друзья» занимают почетное второе место в системе межличностных отношений подростка, обгоняя реальных знакомых по степени конфиденциальности и доверительности.

Проанализировав наиболее важные с точки зрения качества коммуникации категории «френдов» подростка в социальных сетях, для полноты картины кратко обозначим остальные две группы пользователей, которые могут оказаться в виртуальном кругу общения подростков. Первая группа – «френды френдов» – пользователи, с которыми ребенок имеет общих друзей и по этой причине добавил их в свой список контактов. Общение с ними, в отличие от виртуальных друзей, нечастое и формальное. Со временем они могут либо стать виртуальными друзьями, либо переместиться в подписчики, если общение с ними не будет подростку актуально и интересно. По нашим данным, каждый второй подросток (55%) добавляет в свой контакт-лист френдов этой категории. Вторая группа – посторонние, совершенно незнакомые пользователи, реальная личность которых неизвестна подростку, однако по какой-то причине он добавил их в свой френдлист. Такие пользователи обычно сразу отсеиваются в «подписчики», поскольку подавляющее большинство школьников отметили, что личное знакомство в реальной жизни – основной фактор, влияющий на их решение о добавлении пользователя во френды. И тем не менее каждый десятый подросток (11%) попадает в «группу риска», поскольку готов добавить в друзья абсолютно любого пользователя Интернета, приславшего ему запрос в друзья.

В целом же можно констатировать, что у немалого количества подростков социальный капитал вполне осязаем. 20% опрошенных подростков знает лично больше 100 своих френдов – таким образом, это не просто посторонние люди, а реальные друзья и знакомые из социальной среды подростка. Еще почти треть (более 30%) подростков общались более чем со 100 френдами за последние полгода. В итоге получается, что, как минимум, каждый пятый опрошенный школьник поддерживает регулярное и относительно близкое общение более чем со 100 френдами.

Перемены и их последствия

Благодаря такому инструменту, как социальные сети, рост числа социальных связей у подростков и накопление ими социального капитала существенно ускоряется. У подростков

знаком через третьих лиц, а также френдов, с которыми он регулярно контактирует в виртуальном пространстве – тематических сообществах социальных сетей, в онлайн-играх, форумах, чатах и интернет-порталах. Таким образом, эти «незнакомые друзья» получают доступ к огромному массиву персональной информации о подростке, поэтому общение с ними не может расцениваться как полностью безопасное. Это еще раз подтверж-

Каждый второй подросток в возрасте от 13 до 16 лет только в Интернете имеет не меньшее количество социальных контактов, чем среднестатистический взрослый.

13–16 лет отчетливо прослеживается тенденция к расширению круга общения в виртуальной социальной среде за счет френдов и фолловеров. Количество межличностных контактов у практически половины 13–16-летних школьников Москвы и Подмосковья эквивалентно количеству социальных связей взрослого человека.

Прирост социального капитала обеспечивается за счет возможности без ограничений расширять круг своих друзей и подписчиков в социальных сетях. При этом, вопреки опасениям взрослых, дети далеко не всегда безответственны в отношении своих виртуальных коммуникаций. И все же больше половины из них добавляют в свой список френдов не только свое реальное социальное окружение, но и пользователей, с которыми подросток

дает мысль о том, что феномен «незнакомому другу», которого до эпохи социальных сетей попросту не существовало, теперь занимает в системе межличностных отношений подростка важнейшее место и, безусловно, требует дальнейшего изучения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках научно-исследовательского проекта проведения научных исследований «Модели цифровой компетентности у различных типов интернет-пользователей», проект 14-06-00646.

Research is supported by Russian Foundation for Humanities, project 14-06-00646 “Models of digital competence in different types of online-users”.